

По поводу письма Н. А. Лицына : Таганрогский фельетон / Шиллер из Таганрога

История о том, как поссорились Николай Анастасьевич и Захар Антонович

10 марта 1913 года тишину и спокойствие города Таганрога нарушил скандал среди членов попечительного совета Таганрогского коммерческого училища. Действия его членов вызвали резонанс не только в местной прессе, но и столичной. А разбираться с этим инцидентом приезжал окружной инспектор по учебной части Министерства торговли и промышленности Э. А. Фехнер.

Весь сыр-бор разгорелся на почве выборов директора училища, место которого было не занято почти год, а обязанности последнего исполнял преподаватель училища А. Н. Лицын.

Председатель попечительного совета Николай Анастасьевич Лицын, бывший городской голова (1897-1905), желал видеть на посту директора своего сына, что недопустимо по Уставу. Члены Совета остановили свой выбор на Алексее Августовиче Левитском, инспекторе коммерческого училища в Казани. Выпускник Новороссийского университета (1895), Левитский 17 лет отработал на педагогическом поприще. Преподавал в Екатеринославской женской гимназии, был инспектором и директором народных училищ Кубанской области.

Пригласив Попечительный совет для выборов директора, Лицын заявил, что выборы не могут состояться, так как ни у кого нет формуляров. Этот «фокус», как заявили члены Совета, вызвал бурю негодования. Захар Антонович Хандрин, член попечительного совета коммерческого училища, тоже бывший городской голова (1910-1911), заявил, что господин Лицын хочет совершить насилие над попечительным советом и «... заставить выбрать директором не того, кого наметил совет, а того, кто дорог сердцу г. Лицына, т.е. своего сына». Абрам Борисович Тараховский, еще один член попечительного совета, в своей публикации в газете «Приазовский край» дает следующую оценку создавшейся ситуации. «Г. Лицын находит, что заявления были сделаны в «непозволительной форме», я же, наоборот, удивляюсь терпению и сдержанности членов совета, которых собирают для того, чтобы посмеяться над ними, называют мальчишками и демонстративно доказывают, что в сущности никакого совета нет, а есть только один председатель, который делает, что ему вздумается». Желющие более подробно ознакомиться со случившимся инцидентом в Таганрогском коммерческом училище могут почитать газеты «Приазовский край» и «Таганрогский вестник», а нам остается констатировать, что времена меняются, а люди остаются прежними. Как и сто лет назад чиновники, прежде всего, заботятся о себе и своём семействе, а служба и нужды горожан – на втором плане.

По поводу письма Н. А. Лицына: таганрогский фельетон

Шиллер из Таганрога

Таганрогской коммерческое училище стало центром внимания всего города. И вновь, как в былые времена, имя Н. А. Лицына не сходит с уст. Городская дума в частном совещании посвящает г. Лицыну немало времени и единодушно выносит приговор:

- Так нельзя. г. Лицын в жертву личным интересам приносит все училище. Надо принимать серьезные меры.

Печать с редким единодушием отнеслась отрицательно к действиям г. Лицына. И я не встретил еще ни одного человека, который сказал бы мне: «Да, г. Лицын прав». Наоборот, все волнуются, протестуют и удивляются терпению членов попечительного совета.

Даже столичная печать откликнулась.

Вот что, например, напечатано, между прочим, в газете «Речь» от 16 марта: «Н. А. Лицын, старец мафусаиловых лет, личность довольно популярная в Таганроге, однако симпатиями населения не пользуется. По профессии врач, но складки чисто купеческой – властолюбив, холоден, безучастен, и всюду проводит тенденцию – чего моя нога хочет. Был много лет городским головой и, благодаря влиятельному положению в местном кредитном обществе, проявляет весьма деспотически свои замашки. Теперь Н. А. Лицыну захотелось провести своего сына на место директора коммерческого училища. И папаше, и сыну это место давно улыбалось: отец – председатель попечительного совета, а сын – директор, училище целиком в семейных руках. Прошел уже год без директора, и бедное училище, прекрасно поставленное Е. М. Гаршиным, болезненно переживает на себе годину безначалия под просвещенным руководством гг. Лицыных».

Появились резкие статьи и в других газетах.

Словом, общественное мнение единодушно и категорически выразило свой протест и осудило действия Н. А. Лицына.

Об этом еще в том бурном заседании предсказывали г. Лицыну.

- Общественное мнение не будет на Вашей стороне, - сказал ему В. П. Лукин.

- Я никакого значения общественному мнению не придаю, - ответил г. Лицын, - оно всегда стадно. Я уже 50 лет работаю и знаю цену общественному мнению.

Однако оказалось, что это только слова. г. Лицын придает большое значение общественному мнению. Когда он увидел результаты своих действий, прочитал отчеты и статьи в газетах, прислушался к настроению общества, он не остался безмолвным, как следовало бы ожидать от человека, который смеется над общественным мнением.

Наоборот, он немедленно сочинил пространственные письма и послал их во все газеты.

Это – не опровержения, не поправки даже, а оправдание. г. Лицын оправдывается перед обществом, старается смягчить его гнев, расположить в свою пользу, перед тем самым обществом, мнение которого он считает стадным и не заслуживающим ни малейшего внимания.

Но оправдания, увы, очень слабы, и фактически не везде правильны.

Разберемся в них.

Прежде всего, г. Лицын находит, что отчет о заседании изложен в «Приазовском крае» неточно и тенденциозно. Более существенные места упущены. Дело это субъективно. Что, по мнению г. Лицына, существенно, то признано составителем отчета не существенным. Но, во всяком случае, в отчете изложено все, что записано в протоколе.

Оправдания г. Лицына по поводу недопущения г. Левитского к баллотировке не выдерживают критики.

В Уставе училища сказано:

«Директор училища избирается попечительным советом из лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях, преимущественно из числа бывших не менее пяти лет преподавателями в коммерческих училищах».

Из этого параграфа ясно, что попечительному совету вовсе не ставится в обязанность избирать непременно только из тех, кто пробыл пять лет в коммерческом училище. Выражено лишь пожелание, но если найдутся более достойные другие кандидаты, то можно и их выбирать.

Так именно трактовал этот параграф и сам г. Лицын, когда составлялись публикации о вызове лиц, желающих занять должность директора. Поэтому-то в публикациях и не было указано, что подавать прошения могут лишь те, кто прослужил в коммерческом училище 5 лет. И г. Лицын, и весь состав попечительного совета единогласно, без споров, признали, что избирать необходимо только из лиц, получивших высшее образование, не ограничивая их никакими другими нормами.

Что же касается г. Левитского, то он и сейчас служит в одном из крупнейших коммерческих училищ, да еще в должности инспектора, в какой утвержден г. министром торговли. 17 лет работает на педагогическом поприще, какие же преимущественные права он должен иметь?

Ясно, что это только отговорка, или, правильнее сказать, «фокус», как чрезвычайно метко выразился г. Лукин.

Фокус – это, несомненно, - иного слова и не придумаешь.

В самом деле.

Поступило более ста прошений и почти ни одного формуляра. Эти прошения попечительный совет рассматривал несколько раз, наводил справки о различных кандидатах и г. Лицын ни разу не заявил о необходимости истребовать формуляры. Более того, когда он узнал, что члены совета остановились на г. Левитском, он сам начал о нем наводить справки и письменно, и по телеграфу, однако о формуляре не подумал.

И когда три члена попечительного совета просили его назначить выборы на 10 марта, т. к. все члены находятся в Таганроге, то г. Лицын, правда, не совсем охотно согласился на это.

Для чего же, собственно, он назначал выборы, пригласил всех членом совета, одного заставил для этого спешно приехать из Москвы, а другого просидеть в Таганроге целую неделю? Для чего все это было сделано, когда г. Лицын отлично знал, что выборов он не допустит, так как ни у кого нет формуляров?

Ясное дело, что только для того, чтобы выборы сорвать, затянуть на неопределенный срок, а там, может быть, дело примет и иной оборот, более благоприятный для г. Лицына.

Как же можно иначе назвать такой план, как не фокусом? Фокусником г. Лицына никто не обзывал, это неправда, ибо всякому известно, что г. Лицын никогда профессиональным фокусником не был, но в данном случае он несомненно совершил фокус, правда, не столь ловкий и остроумный, сколь чрезвычайно смелый и бесцеремонный. Должен сказать, что члены попечительного совета отлично знали настроение г. Лицына, знали, что он постарается как-нибудь сорвать выборы и предусмотрели все, что он мог бы для этого сделать. Думали, что он скажется больным, или что либо еще придумает, но никому и в голову не могло придти, что он придумает такой, действительно, неостроумный фокус.

Далее г. Хандрин вовсе не называл г. Лицына «насильником» и не только не кричал, но даже не повышал голоса. Наоборот, с удивительным самообладанием и сдержанностью он высказал свое мнение о поступке г. Лицына.

г. Хандрин сказал, что г. Лицын хочет совершить насилие над попечительным советом, хочет заставить выбрать директором не того, кого наметил совет, а того, кто дорог сердцу г. Лицына, т.е. своего сына.

И это совершенно верно.

Ни обществу, ни печати не известно все то, что было до выборов и как готовился к ним г. Лицын, но и об этом, вероятно, придется поведать, если г. Лицын вынудит членов совета, и тогда всякому станет ясно, насколько был прав г. Хандрин, заявив, что г. Лицын хочет совершить над попечительным советом насилие.

г. Лицын находит, что заявления были сделаны в «непозволительной форме», я же, наоборот, удивляюсь терпению и сдержанности членов совета, которых собирают для того, чтобы посмеяться над ними, называют мальчишками и демонстративно доказывают, что в сущности никакого совета нет, а есть только один председатель, который делает, что ему вздумается.

г. Лицын очень доволен только одним членом совета, г. Лакиером. Но это вполне естественно; ведь из всего состава только один член совета и высказался в пользу его сына, кто он, я не знаю, но имею основания предполагать, что это именно г. Лакиер, однако, и он признал действия г. Лицына неправильными и настаивал на баллотировке г. Левитского.

Неверны также заявления, будто журнал был составлен наскоро. Наоборот, он составлялся очень долго, более часа. Каждый вносил свои заявления в протокол, который дважды был прочитан и лишь после окончательной редакции был подписан.

Наконец, ссылки на 50-летнюю общественную работу к данному случаю никакого отношения не имеют, и, во всяком случае, не дают права чинить произвол и упразднить коллегиальное учреждение ради личных интересов.

За 50-летние труды г. Лицын вознагражден достаточно и большего требовать он не вправе. Долголетие – это дар небес и мы готовы преклониться перед ним, но еще не было случая, чтобы за это подносили в виде подарка должность директора детям долгоживущих, а между тем именно этого подарка и требует г. Лицын.

Нет никакого сомнения, что ни о каких формулярах не было бы и речи, и все прошло бы гладко, как по нотам, если бы попечительный совет остановил свой выбор на сыне председателя.

Но этого не случилось и... вот результат.

Однако, я думаю, что в конце концов, они окажутся плачевными для самого г. Лицына, и уж во всяком случае, значительно попортят те лавры за 50-летнюю службу, которые теперь выдвинул г. Лицын, и которые старается использовать, как существенный аргумент в пользу кандидатуры своего сына.

ЦГТБ имени А.П. Чехова